

А. М. Федоров

Рассказы

Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80--90-х годов: В 2-х т.-- М., Худож. лит., 1982. Т. 2.

Вступит. статья, сост. и коммент. С. В. Букчина.

[OCR Бычков М. Н.](#)

## СОДЕРЖАНИЕ

"Нерв прогресса"

Гастролеры

### "НЕРВ ПРОГРЕССА"

Дежурство Барбашева начиналось с шести часов вечера. Он плеснул себе в глаза водою прямо из умывальника, в котором плавал окурок. Вода на этот раз показалась ему неприятной.

Подняв упавшее за кровать полотенце, он утерся и стал напяливать на себя старый и нечистый мундир. Но руки как-то не сразу попадали в рукава. Барбашеву было не по себе; во всем теле ощущался озноб, точно его налили холодной водою; спал он тоже каким-то "кисейным" сном, и ему в полузабытии все представлялось, что из головы у него, как с кружащегося телеграфного колеса, тянется бесконечная лента.

"Не стоит пить так много",-- подумал он обычным порядком и пошел из своей маленькой, промозглой, прокуренной и надоевшей ему комнаты вниз, в телеграфную.

На узкой, пахнувшей кухней и кошками лестнице было темно, но телеграфист знал каждый шаг по ней. Из квартиры начальника станции доносился хриплый, но еще сдержанный голос, мрачно выводивший насильственным басом;

Я не мельник. Я ворон!<sup>1</sup>

"Еще только на первом взводе",-- машинально определил по этому голосу Барбашев. С другой стороны визжала собака -- помощник начальника станции дрессировал своего пойнтера Стивенсона и приговаривал:

-- Я тебе русским языком говорил: апорт! апорт!

Все это давным-давно надоело Барбашеву, как и вся станция Заболотье, где он живет, кажется, целую вечность... Все одно и то же. Внизу непременно сейчас суетится буфетчик Пармен Петрович, к каждому поезду выходящий с таким серьезным лицом, будто делает какое-то важное дело. Он "освежает" бутерброды с икрой, похожей на ваксу, облизывая их влажным языком, а то так и прямо поплеывая на них и смазывая пальцами.

Заслышав шаги Барбашева, товарищ его, которому он шел на смену, молодой угреватый телеграфист Кудрявцев, прозванный Тютиком, с шумом отодвинул стул и почти столкнулся с Барбашевым в дверях.

-- Наше вам с... с... с кисточкой! -- слегка заикаясь, приветствовал Тютик старшего товарища.-- А я уж, знаете, боялся, что в-вы запоздаете, и я н-не успею к поезду.

Барбашев ничего не ответил на приветствие. Опоздать он не мог, не потому, положим, что заботился, чтобы товарищ его успел пройтись по платформе и буфету во время пятиминутной остановки поезда, а просто по привычке.

Кудрявцев неизвестно чему рассмеялся и пустился наверх к себе переодеться к пассажирскому поезду, напоминая движениями молодого лягаша, а Барбашев сел перед аппаратом на его стул, еще не успевший остыть от сидения, и принялся за работу.